

Подпространственное загрязнение не исчезает само по себе, как и не совершится само по себе правосудие — Ванна хорошо знала это после стольких лет борьбы с глубокими, извращенными тенями.

Если Собор загрязнен подпространством, как и дежурившая в нем монахиня, то то, что проникло сюда, никогда не исчезнет само по себе — учитывая странную монахиню в главном зале Собора и атмосферу всего шестого квартала, дверь в подземное святилище явно не остановила противника. Так... куда же он подевался?

Ванна подняла фонарь повыше. Ворвань, содержащая священную силу, безмолвно горела в фонаре. В его свете все в подземном святилище предстало перед глазами Ванны. Следы от меча и пуль на стенах были как высеченные слова, рассказывающие ей секреты.

...Слова? — подумала Ванна.

Она внезапно нахмурилась, в ее голове сверкнула яркая мысль.

Если эта монахиня, погибшая в бою в подземном святилище, предвидела свою судьбу, когда закрывала дверь, разве она не попыталась бы оставить какое-нибудь послание, чтобы предупредить пришедших сюда?

Это была правильная реакция обученного аколита!

— Проверьте это место еще раз, — скомандовала она, поднимая голову. — Все следы от меча и пуль. Велика вероятность, что эта сестра оставила послание, прежде чем пасть в бою!

— Да!

Стражники действовали быстро: они разбежались во все стороны с фонарями в руках и начали более детальный и целенаправленный поиск.

Разумеется, Ванна тоже не бездействовала. Сообразив, что павшая монахиня могла оставить послание, она вернулась к ее месту гибели, ко входу в подземное святилище, и стала тщательно осматривать пол и стены.

Совсем недавно она разрушила дверь в святилище, но верила, что на ней нет послания, потому что она составляла часть печати. На ней были выгравированы священные символы Богини, малейшее изменение которых ослабило бы защиту святилища, а монахиня этого не желала.

Монахиня с мечом в руке по-прежнему лежала на земле, а кровь, которая еще не успела свернуться, медленно стекала по ней.

Опустившись на колени, Ванна внимательно осмотрела ее тело, затем, предположив ее положение и ориентацию в момент смерти по углу, под которым монахиня упала, наклонилась и разжала пальцы на ее руке, изучая состояние длинного меча.

Внезапно она остановилась.

Взгляд Ванны упал на землю неподалеку от монахини.

Там виднелись следы от меча, которые на первый взгляд казались не более чем небрежностью, словно их сделал человек, что впервые взял в руки меч.

Ванна и ее подчиненные не заметили их, но на этот раз молодой инквизитор наконец-то поняла, что эти следы на самом деле «послания», которые повторяли снова и снова после того, как они потеряли свою форму.

— Вот! — Она подняла голову и крикнула стражникам, ходившим вокруг, а затем опустила глаза.

Ей потребовалось некоторое время, прежде чем она смогла разобрать следующее: «1885».

Это оказалась строка цифр.

Собрались стражники. Они стояли рядом с Ванной и через некоторое время тоже увидели строку цифр, но стражник с короткой бородой, стоявший впереди, явно не понимал, что она означает. Он растерянно посмотрел на Ванну.

— Инквизитор, эта строка цифр... Инквизитор?

На лице Ванны появилось выражение ужаса — глаза девушки расширились, как только она увидела строку цифр, в ее сердце словно грянул гром. Инквизитор, которая всегда вела себя спокойно и собранно перед своими подчиненными, не смогла сохранить спокойствия.

Ванна же от крика подчиненного резко очнулась, резко вдохнула, чувствуя, как заколотилось сердце. В ее памяти всплыли воспоминания о поисках в архиве, о тех странных записях культов еретиков, о записях с 1889 года и далее, а также о пропавшей записи 1885 года...

Все эти воспоминания, в конечном счете, сосредоточились на этом подземном святилище, на этих следах от меча перед ее глазами: 1885 год.

— Это 1885 год... Перед своей смертью она сообщила нам, что на самом деле умерла в 1885 году... — пробормотала Ванна, а стражники вокруг нее переглянулись между собой, один из них нахмурился.

— Но почему она сообщила именно это?

— Чтобы доказать, что она умерла в 1885 году... — подсознательно произнесла Ванна, но вдруг остановилась. — Да. Почему она сообщила именно об этом годе... Если она умерла в 1885 году, то никак не могла знать, что через четыре года в городе-государстве произойдет еще одна катастрофа...

Молодой инквизитор пребывала в смятении, всплыло множество улик, и казалось, что они вот-вот сольются в единое целое, но вдруг перед ней разверзлась огромная пропасть, мешавшая ей полностью все связать.

Если число, оставленное монахиней, указывало на год ее смерти, то этот год должен иметь особое значение, и «послание», которое она хотела передать, скрывалось в этом году. Но... что это за предупреждение, которое «тесно связано» с 1885 годом?

Монахиня что-то увидела на своем смертном одре? Предвидела ли она, что записи 1885 года исчезнет из архива Собора Глубин? Или она знала, почему они исчезли?

К сожалению, истина уже исчезла, и с того момента, как дверь подземного святилища закрылась, секретам, которые знала монахиня, суждено было остаться неизвестными. Единственное, что она передала Ванне через время и пространство вместе со своей жизнью, была эта строка цифр.

Подняв голову, Ванна увидела, что сопровождавшие ее стражники устремили на нее свои взгляды, причем некоторые из них смотрели на нее не только с беспокойством, но и с осторожной наблюдательностью.

— Недавно я совершила поездку в архив Собора Глубин, — сказала она своим людям, собираясь с мыслями, — и в архиве почему-то пропала вся информация за 1885 год, а теперь, похоже, этот год точно...

Она резко замолчала.

Картина того, как она роется в архиве, почему-то снова всплыла в ее памяти, словно какая-то сила постоянно напоминала ей об этом, заставляя то и дело вспоминать, как она ходила между огромными книжными полками. В промежутке между этими воспоминаниями она вдруг слышала слабый шум волн.

Глаза Ванны медленно распахнулись.

Она все еще не могла вспомнить ничего, кроме того, как рылась в архиве, но поняла, что с воспоминаниями о пребывании в архиве что-то могло пойти не так — ее дары подавали сигнал, и Богиня предупреждала ее!

— Возвращайтесь в Собор Глубин, — внезапно сказала она стражникам, стоявшим рядом с ней.
— Я направляюсь в архив!

Стражники недоуменно переглянулись, на мгновение задумавшись, почему инквизитор так напряжена и серьезна, но вскоре перестали колебаться и немедленно двинулись в путь.

И вот, когда стражники уже собирались уходить, один из них снова опустил взгляд на землю и вдруг испустил испуганный крик:

— Слова исчезают!

Ванна немедленно повернула голову, и в ее глазах отразилось едва заметное скопление изумрудного цвета.

У нее мгновенно перехватило дыхание.

Следы на земле, вырезанные монахиней перед смертью, постепенно исчезали, словно надписи карандашом на бумаге стерли ластиком. В том месте, где исчезли следы, прыгали маленькие изумрудные искорки, такие маленькие, что их почти невозможно было обнаружить невооруженным глазом — они возникали из ниоткуда, словно появлялись из незаметного для невооруженного глаза измерения.

Ванна хорошо знала эти изумрудные искры!

Именно обладатель этого пламени привел ее в этот Собор.

В ее голове роились бесконечные догадки о «Затерянном Доме», о капитане-призраке, о подпространстве и о числе «1885», но ни одна из них не сходилась.

Никто не мог объяснить, какую роль играет капитан-призрак, а Ванна не могла понять, почему его пламя стирает следы прямо у нее на глазах, но одно было ясно — она не может здесь долго оставаться и должна немедленно вернуться в Собор Глубин.

В мгновение ока следы на земле исчезли, и изумрудное пламя, появившееся из ниоткуда, тоже скрылось из виду.

— Не приближайтесь, остерегайтесь пламени, все еще распространяющегося за пределами видимого невооруженным глазом, — напомнила Ванна своим людям. — Немедленно выходите из Собора — те, кто из второй команды, останутся снаружи и перекроют вход в Собор. Ждите приказов, остальные следуйте за мной.

Стражники дружно ответили:

— Есть!

Ванна кивнула, затем после минутного раздумья скомандовала:

— Также сообщите другим стражникам в соседних кварталах, чтобы они блокировали весь шестой квартал.

Войдя в главный зал Собора, Ванна провела стражников внутрь.

Один из них случайно взглянул в сторону статуи Богини и вдруг испустил испуганный возглас:

— Монахиня тоже исчезла!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3547026>